

отправлялось на курсахъ всеобщее бдѣніе, пѣли какъ по православному, такъ и по единовѣрчески, говорилось два поученія, служба совершалась уставно, безъ пропусковъ.

19-го на курсахъ особой комиссіей изъ видныхъ пермскихъ духовныхъ дѣятелей былъ произведенъ экзамень, на которомъ курсисты проявили обширныя познанія. 20-го торжественнымъ молебномъ курсы были закрыты.

VIII.

«Русскій герой чудо-богатырь» *).

На родинѣ моей не вывелись герои:
Война рождаетъ ихъ на свѣтъ
Въ кровавомъ заревѣ побѣдъ...
Земли родной священные устои!—
Не вами ли героевъ духъ согрѣтъ?..
Кругомъ кипить и яро пламенѣтъ битва:
Орудій бѣшеные взрывы,
Атаки яростной порывы,
Громовое „ура!“—со стономъ звукъ молитвы,
Команды рѣзкіе призывы,
И ружей трескъ, и сабель лязгъ, и гикъ, и ржанье,
Предсмертный бредъ, и смерть, и адъ—
Все ни почему для родины солдатъ!
Имъ все знакомо! Не страшатъ сердца страданья.
Снести ихъ—долгъ и честь велятъ...
Войны кровавыя, но чудныя страницы!
Тамъ много славныхъ есть именъ,
И на ея страницы занесенъ
И Скобелевъ—герой, сынъ Родины—Царицы,
Безсмертной славой озаренъ...
О, еслибъ мы, стяхнувъ угаръ революціонный,
Содомъ: огонь, измѣну, кровь
И проявили-бы любовь,
Къ странѣ родной, къ Царю, стѣнной стомилліонной
Вокругъ Него сплотились вновь...

*) По случаю открытія памятника въ Москвѣ Михаилу Димитріевичу Скобелеву.

Почтимъ его! Въ немъ русскій духъ сказалея ярко.

Прочь дряблость думъ, и чувствъ, и дѣла,

Какъ онъ борясь отважно, смѣло

За Вѣру, за Царя, за Русь съ молитвой жаркой

Единою душой и тѣломъ. . .

На родинѣ моей не вывелись герои:

Война рождаетъ ихъ на свѣтъ

Въ кровавомъ заревѣ побѣдъ. . .

Земли родной священные устои,

Не вами-ли героевъ духъ согрѣтъ? . .*)

24 іюня 1912 года совершилось открытіе памятника любимому сыну и великому герою Россіи „бѣлому генералу“ М. Д. Скобелеву. Вещественный—рукотворенный памятникъ увѣковѣчилъ имя героя. Но онъ создалъ себѣ своими дѣлами другой вѣчный нерукотворный монументъ!..

Нѣтъ мѣстности въ Россіи, гдѣ-бы не знали „бѣлаго генерала“ — Скобелева!.. Да, онъ былъ особымъ человѣкомъ, человѣкомъ отмѣченнымъ Провидѣніемъ Божиимъ!.. Этотъ неустрашимый герой Хивинскаго похода и русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ былъ славой и честью Россіи. Онъ прогремѣлъ своими военными подвигами и блестящими зажигательными патріотическими рѣчами по всему свѣту... и такъ безвременно, въ расцвѣтѣ своихъ физическихъ и духовныхъ силъ, въ ореолѣ своей славы, загадочно сошелъ въ мрачную могилу... Неожиданная, внезапная смерть его въ свое время надѣлала много шума и, такъ какъ произошла при необыкновенно странной обстановкѣ, то вызвала въ русскомъ народѣ много самыхъ разнообразныхъ слуховъ, толковъ, предположеній и догадокъ, но не смотря на всѣ усилія многихъ добиться истины, осталась не выясненною и не разгаданною. Народъ видѣлъ во всемъ этомъ какъ-бы клубокъ интригъ, порожденныхъ завистью, свившейся вокругъ Скобелева, а потому не вѣрилъ въ естественность неожиданной смерти своего любимца и надежды „бѣлаго генерала“.

„Недруги царскіе извели Скобелева“ — такъ думалъ народъ. Ходили и другіе легенды о томъ, что Скобелевъ будто-бы перехитрилъ враговъ и вмѣсто него погребенъ другой, а онъ до времени скрывается, а когда Царю нужна будетъ помощь, то онъ явится и соберетъ вокругъ себя своихъ орловъ.

*) Свящ. В. Бѣлкинъ.

За послѣднее время появились и такіе слухи, что такъ какъ нашъ отечественный герой имѣлъ величайшую набожность и полное упованіе на помощь Всемилостиваго Спаса Господа нашего Иисуса Христа, то Всевышній Творецъ дней и вѣковъ хранилъ Своего избранника, такъ сказать „вѣчнаго героя и воина Христова“ Своей невидимой десницей.. Этотъ величайшій современный нашъ русскій полководецъ, видя себя окруженнымъ многочисленными тѣсными кольцами гнусныхъ интригъ и людской неправды, рѣшился, сложивъ свои воинскіе доспѣхи и оружіе, не только просто смирять себя въ тишинѣ деревенской глуши, подобно великому своему предшественнику Суворову, нѣтъ... онъ якобы пошелъ далѣе.... онъ видимо умеръ для міра... (какъ это было устроено, пока не выяснено; по всей вѣроятности, какъ думаютъ, тутъ участвовало подставное лицо, которое пожертвовало собой ради общаго блага, положило душу свою за други своя)....

Изъ этой послѣдней варіаціи на тему о таинственной кончинѣ обожаемаго русскимъ православнымъ народомъ національнаго героя, приходится сдѣлать такое заключеніе: умеръ вождь отечественной арміи, предъ доблестью, сознаниемъ долга и патриотизмомъ котораго склоняли выю всѣ истинные сыны Россіи, но зато..... воскресъ духовный вождь *)!....

*) Надъ этимъ послѣднимъ легендарнымъ слухомъ невольно пришлось мнѣ призадуматься, когда я получилъ письмо отъ крестьянина Оренбургской губерніи, Тургайской области, Кустанаевского уѣзда, Семиозернаго поселка Евстигнея Никаноровича Хмарова, отъ 30 іюня 1908 года, въ которомъ онъ сообщаетъ, что пишетъ сіе яко-бы по порученію дивнаго старца подвижника, отличавшагося даромъ прозрѣнія и чудотвореній, уже почившаго. Этотъ необыкновенный по подвигамъ старецъ, основатель двухъ монастырей, бывшій столбовой дворянинъ, носилъ имя Іосифа и проживалъ нѣсколько лѣтъ, до самой смерти, въ городѣ Кустанаѣ у вдовы Марфы Петровны Сатчиковой и похороненъ въ томъ же городѣ на городскомъ кладбищѣ, при чемъ на могилѣ его имѣется памятникъ приличный.

Въ письмѣ между прочимъ сообщается слѣдующее:

„Старецъ Іосифъ былъ замѣчательный прозорливецъ, что можетъ подтвердить масса свидѣтелей; онъ исцѣлялъ много различныхъ болѣзней, между прочимъ изгналъ много бѣсовъ изъ лицъ, одержимыхъ ими, что также можетъ быть подтверждено многими свидѣтельскими показаніями. Всѣ печальныя текуція событія, постигшія нашу многострадальную родину, были предсказаны имъ за много лѣтъ; онъ часто буквально проливалъ ручьями слезы, провидя духовными очами настоящее положеніе нашего Государя. Изъ нѣкоторыхъ загадочныхъ словъ этого прозорливаго благодатнаго старца видно, что онъ волею судебъ былъ тотъ знаменитый „бѣлый генералъ“—М. Д. Скобелевъ, слава о воинскихъ доблестяхъ котораго, какъ полководца, облетѣла весь

Вечеромъ 25 іюня 1882 года уже какъ громъ пронеслась печальная вѣсть о скоропостижной смерти въ Москвѣ, на тридцать девятомъ году отъ рожденія, М. Д. Скобелева. Эта вѣсть поразила всѣхъ, начиная отъ Государя и до крестьянина, и отозвалась во всей Россіи великимъ взрывомъ глубокаго всенароднаго горя. Потоки слезъ были пролиты по поводу его безвременной кончины. „Страшно пораженъ и огорченъ внезапной смертью вашего брата“... говорится въ началѣ телеграммы Государя Императора на имя старшей сестры Скобелева, княгини Н. Д. Бѣлосельской-Бѣлозерской.

Во время двухдневнаго пребыванія тѣла въ церкви Трехъ Святителей въ Москвѣ, народъ непрерывной вереницей и днемъ и ночью подходилъ къ нему прощаться. Вся церковь, переполненная народомъ, проливала горькія слезы, когда архіепископъ Амвросій произносилъ свою трогательную рѣчь надъ безжизненнымъ тѣломъ, лежащимъ во гробѣ. „Плачь, русская крестьянка,—говорилъ проповѣдникъ, онъ былъ отцомъ дѣтямъ твоимъ, ополчившимся на враговъ отечества; плачь, русскій народъ: въ немъ ты поте-

свѣтъ, и котораго такъ обожалъ нашъ православный русскій народъ, возлагавшій на него много свѣтлыхъ надеждъ...

Главные свидѣтели, которые могутъ представить точныя біографическія данныя изъ жизни блаженной памяти покойнаго старца Іосифа,—крестьянинъ Козьма Прокофьевичъ Казаковъ, проживающій въ одномъ селѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Самары и псаломщикъ Прокопій Сергѣевичъ Доронинъ, проживающій въ гор. Самарѣ“. (Затѣмъ указано въ письмѣ еще нѣсколько человѣкъ).—„Ладонь правой руки и часть ребра у него были прострѣлены непріятельской пулей и мѣста зажившихъ ранъ я самъ лично видѣлъ. Увидя случайно солдатъ, онъ иногда заставлялъ ихъ продѣлывать ружейные пріемы и часто при этомъ указывалъ ошибки. Однажды въ Кустанаѣ его оклеветали въ распутной жизни и даже заподозрили въ сектанствѣ; въ виду чего его отправили этапнымъ порядкомъ въ гор. Тобольскъ. Этапному отряду пришлось идти чрезъ казачью станицу и тутъ по Провидѣнію Божию казаки, узнавъ въ старцѣ своего бывшего обожаемаго начальника „бѣлаго генерала“, закричали: „ура!“ и пали на колѣни, со слезами восклицая: „это—ты, нашъ батюшка родной!“, а тѣ, у которыхъ были георгіевскіе кресты, кричали въ восторгѣ, указывая на нихъ: „это ты вѣдь ихъ намъ навѣшалъ! При этомъ былъ бывшій Кустанаевскій мѣщанинъ Тихонъ Даниловичъ Аппареевъ“.

За достовѣрность сообщенныхъ въ изложенномъ письмѣ свѣдѣній я ручаться не могу, такъ какъ они мной остаются до настоящаго времени не провѣренными, но меня глубоко поражаетъ то обстоятельство, что присланный при письмѣ Хмарова фотографическій портретъ съ этого старца имѣетъ удивительное сходство съ фотографіей покойнаго М. Д. Скобелева“.

рялъ просвѣщеннаго заступника за родную землю и выразителя твоей блестящей славы“. Трогательное было зрѣлище, когда всюду и вездѣ, днемъ и ночью, народъ собирался на всѣхъ станціяхъ отдать свой долгъ дорогому гробу и вознести свои молитвы за незабвеннаго героя.

Вся русская печать выражала съ трогательнымъ чувствомъ на страницахъ своихъ народное горе.

„Нѣтъ великаго Патрокла!—писалъ А. С. Суворинъ въ „Новомъ Времени“.—Дѣятельное, гордое, любящее сердце русскаго героя перестало биться... Какъ блестящій лучезарный метеоръ пронесся надъ міромъ и исчезъ... Боже мой, какая это страшная и великая потеря для русской земли! Недаромъ она отличила его между всѣми, страстно полюбила, какъ любить даровитѣйшаго сына, окружила легендой и славой, и недаромъ имя его пронеслось громко надъ вселенной, возбуждая любовь и вражду, надежды и ненависть, горячую защиту и мелкую, презрѣнную зависть презрѣнныхъ душъ. Но нѣтъ славы безъ шиповъ и нѣтъ великаго чела, неукрашеннаго терніями и оскорбленіями!“.

„Современныя извѣстія“ писали: „Не можетъ быть! Не онъ! Это однофамилецъ!“—Вѣсть, о чемъ говорила толпа, занявшая Неглинный проѣздъ. Однако совершилось невозможное: отнята отъ насъ надежда и слава Россіи, отнята во цвѣтѣ лѣтъ! Потеря необъятна; со времени Суворова никто не пользовался такой любовью солдатъ и народа. Имя его стало легендарнымъ, оно одно стоило сотенъ тысячъ „штыковъ“.

„Схоронили!“—воскликаетъ И. С. Аксаковъ въ „Руси“... Не промчится уже онъ вихремъ въ бѣломъ кителѣ на бѣломъ конѣ вдоль страстно трепещущихъ, замирающихъ отъ восторга, при видѣ его, войскъ, одушевляя ихъ не только словомъ, но и, по любимому его выраженію,—„показомъ“, къ нервному, лютому и все таки побѣдному бою. „Бѣлый генералъ“—имя прогремѣвшее во всѣхъ углахъ вселенной,—стало отнынѣ преданіемъ... Словно утихшая буря лежалъ онъ въ гробу, словно громада славы, громада силы отвалилась отъ Россіи и зарылась въ землю“.... Да, онъ страха не зналъ, смерти не боялся, за что стяжалъ себѣ вѣчную память въ отечествѣ. Пройдутъ годы, пройдутъ столѣтія, но свѣтлый образъ великаго героя не изгладится изъ памяти благодарнаго русскаго народа. Его жизненный путь на землѣ не напрасно совершенъ. Онъ всѣмъ намъ оставилъ въ удѣлъ: вѣрой и правдой служить Царю и Отчизнѣ. За то благодарная Россійская держава отъ края до края слилась душой въ одинъ могучій кличъ: Слава русскому герою, безстрашному чудо-богатырю,—слава!

Иеромонахъ Серафимъ.